

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Н. Н. МЕЗГА

Учреждение образования

«Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», г. Гомель

Революция 1917 г. привела к существенным изменениям в расстановке сил в Восточной Европе. Позиции России были резко ослаблены. Она вынуждена была пойти на подписание унизительного Брестского мира с Германией. Этот договор, кроме потери Россией значительных территорий, имел для нее еще один неблагоприятный момент. В соответствии с подписанными в Бресте соглашениями состоялось международное признание независимости Украинской Народной Республики. Тем самым создавался опасный для России прецедент потери национальных окраин через создание на них независимых государств. 16 февраля 1918 г. Литва была провозглашена независимым государством со столицей в Вильно. 25 марта заявила о своей независимости Белорусская Народная Республика. Советская Россия, не имея в тот момент возможности военной силой противодействовать отделению окраин, пыталась сделать это дипломатическим путем. В дополнительный договор с Германией и ее союзниками от 27 августа 1918 г. по настоянию советской стороны было включено положение, согласно которому Германия не должна была «вмешиваться в отношения между Русским государством и его отдельными областями, и, следовательно, она в особенности не будет ни вызывать, ни поддерживать образование самостоятельных государственных организмов в этих областях» [1, с. 263]. Германия в значительной степени выполняла обязательство не признавать новые государственные образования на территории бывшей Российской империи. Когда правительство БНР сообщило в Берлин о провозглашении ее независимости, германское правительство ответило, что рассматривает Беларусь как часть территории России [2, с. 12.].

Политика большевиков была направлена на то, чтобы установить свою власть на территории, максимально приближенной к границам бывшей Российской империи. Но при этом они должны были учитывать, что на завершающем этапе Первой мировой войны был поддержан странами Антанты и стал очень популярным лозунг права наций на самоопределение. К тому же, программные документы большевистской партии провозглашали этот лозунг. Поэтому, чтобы увеличить свою популярность среди народов окраин бывшей Российской империи, правительство В. Ленина 2 (15)

ноября приняло Декларацию прав народов России. Этот документ, с одной стороны, признавал за народами бывшей Российской империи право на самоопределение и создание собственных национальных государств. Но это право рассматривалось авторами Декларации лишь как инструмент для того, чтобы максимально сохранить Россию в дореволюционных границах. В Декларации говорилось, что политика царизма по национальному вопросу «должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России». Это было необходимо, чтобы объединить рабочих и крестьян этих народов в «одну революционную силу, способную устоять против всяческих покушений со стороны империалистически-аннексионистской буржуазии» [3, с. 40.] В резолюции по национальному вопросу III Всероссийского съезда советов говорилось, что национальная политика советского правительства будет способствовать превращению бывшей Российской империи «в братский союз свободно соединившихся Советских Республик России» [1, с. 94]. Право на самоопределение большевики признавали только за трудящимися, и то только теоретически. Нарком по делам национальностей И. Сталин отмечал, что советское правительство признает право наций на отделение от России, но при его осуществлении необходимо учитывать интересы «народных масс как центра так и окраин». А с точки зрения этих интересов «требование отделения окраин на данной стадии революции глубоко контрреволюционное». И. Сталин объяснял право народов на самоопределение в понимании большевиков как «добровольный союз трудящихся всех независимых советских республик» через установление федеративной связи с Советской Россией [4, с. 353–354, 228]. Очевидно, что большевики стремились сохранить территориальную целостность бывшей Российской империи, подчинить своей власти ее окраины, в том числе, и западные. Для этого по мере продвижения Красной армии на запад на занятых ею территориях происходило создание советских национальных республик. Советские республики были и ответом на создание буржуазно-демократических государств на западных окраинах России.

Поражение Германии в Первой мировой войне открывало большевикам возможность установить контроль над теми территориями Российской империи, которые находились под германской оккупацией. В постановлении ВЦИК об аннулировании Брестского мира от 13 ноября 1918 г. говорилось о признании права на самоопределение «за трудящимися нациями всех народов». В этом же документе перечисляются регионы бывшей Российской империи, «трудящиеся массы» которых получают возможность воспользоваться правом на самоопределение. Характерно, что в этом перечне нет Беларуси [1, с. 565–566].

Начавшиеся революции в Германии и Австро-Венгрии были восприняты большевиками как начало мировой революции. В постановлении VI Всероссийского съезда советов 6 ноября 1918 г. было заявлено: «...мы

никогда не были так близки к международной пролетарской революции, как теперь» [1, с. 558]. В связи с этим территория Беларуси рассматривалась большевиками как кратчайший путь для Красной армии, которая должна была прийти на помощь европейской революции. Этот путь правительство В. Ленина планировало оставить под своим непосредственным контролем, чем и можно объяснить, что решение о провозглашении Советской Беларуси откладывалось до конца декабря 1918 г., когда стало очевидно, что о победе социалистической революции в Германии речь не идет. При этом советское российское правительство особое значение придавала скорейшему установлению контроля над железной дорогой Гомель – Калинковичи – Лунинец как наиболее удобным путем на запад [5, с. 19–20].

Русская революция стала одним из факторов, содействовавшим восстановлению независимости Польского государства, что также внесло существенные изменения в расстановку сил в Восточной Европе. Политическое руководство восстановившей независимость Польши при определении границ своего государства исходила из его «исторических прав» на все земли Речи Посполитой до разделов. Правда, в новых условиях правящие круги Польши готовы были отказаться от «исторических прав» на часть территорий с учетом произошедших на них за время после разделов процессов формирования новых наций. Выработанная поляками к моменту обретения Польшей независимости линия границы получила название «линия Дмовского» и считалась компромиссной, так как часть земель бывшей Речи Посполитой оставалась в составе России [6, с. 76.]

Ю. Пилсудского предполагал не раздел «восточных кресов» с Россией, а намечал создание на той их части, которая не войдет в состав Польши, государств, образующих с ней федерацию. Он рассчитывал, что отделение от России ее окраин, создание на этих территориях независимых государств, которые образуют с Польшей федерацию, приведет к коренному ослаблению России и резко усилит международные позиции Польши. Реализация федеративного плана Ю. Пилсудского должна была привести к коренным изменениям международно-политической ситуации в Восточной Европе в пользу Польши. И, казалось, ослабление России в результате поражения в Первой мировой войны и революции 1917 г. давало шансы на достижение этой цели.

Необходимо учитывать, что реализация федералистских планов Ю. Пилсудского неизбежно должна была столкнуться с большими трудностями, так как народы «восточных кресов» стремились к полной независимости. Провозгласившая в условиях германской оккупации независимость Литва не проявляла никакого желания вступить в федерацию с Польшей, считала своей столицей Вильно и предъявила претензии на значительные белорусские в этническом плане земли (Гродненщина, Новогрудчина и др.) [7, с. 50], которые Польша рассматривала как свои «восточные кресы». БНР,

УНР были провозглашены на территориях, на которые также претендовала Польша. Таким образом, в результате начавшегося по итогам Первой мировой войны и в результате Российской революции осуществления принципа самоопределения наций в регионе Восточной Европы сформировался целый комплекс острых территориальных противоречий.

Среди них наиболее значимыми представлялись польско-российские. Как было показано выше, и Советская Россия, и Польша претендовали на украинские, белорусские и литовские земли. При этом у Польши для обоснования своих «исторических прав» на эти территории появился дополнительный аргумент после того, как советское российское правительство обнародовало 29 августа 1918 г. декрет, согласно которому «все договоры и акты, которые были заключены правительствами Российской империи с правительствами королевства Прусского и Австро-Венгерской империи, касавшиеся разделов Польши ... отменяются этим бесповоротно» [7, с. 15]. В Польше положения этого декрета трактовали как отказ России от территорий, приобретенных ею в результате разделов Речи Посполитой. Но выше было показано, что правительство В. Ленина видело свою задачу в том, что бы сохранить целостность России и отказываться от ее западных областей не собиралось.

Уже в конце 1918 г. польско-советский конфликт из-за спорных территорий обозначился со всей очевидностью, и связано это было с продвижением Красной армии на территорию Литвы и Беларуси вслед за отходившими германскими войсками. Позиция польского правительства основывалась на том, что данные земли не являются российскими, поэтому вступление на них советских войск расценивалось как агрессия. 22 декабря 1918 г. министр иностранных дел Польши Л. Василевский направил ноту советскому наркому Г. Чичерина, в которой выражал энергичный протест польского правительства «против движения советских войск к польской границе». Действия этих войск оценивались как враждебные по отношению к Польше. В ноте польского правительства от 30 декабря указывалось, что «часть этих территорий», на которые вступила Красная армия, «неоспоримо польские» [8, с. 29]. Но советское правительство считало, что Красная Армия находится на территории, принадлежащей России. Поэтому в ноте от 23 декабря 1918 г. Г. Чичерин указал на то, что «...войска Российской Советской Республики не только находятся на значительном расстоянии от польских границ, но отделены от нее Литвой и соседней частью Украины» [8, с. 29].

24 декабря 1918 г. большевистское руководство приняло решение о создании БССР. Это было во многом связано с назреванием польско-советской войны. Территория Советской Беларуси рассматривалась правительством В. Ленина как поле для достижения возможного компромисса с Польшей, чтобы избежать в тот момент образования для Советской России еще одного фронта. Представитель ЦК РКП(б) в Беларуси

А. Иоффе прямо заявил на заседании Центрального Бюро КПБ(б) 22 января 1919 г., что притензии польского империализма могут быть решены дипломатическим путем, для чего было необходимо, чтобы Польша столкнулась с буферами и для чего создавалась Белорусская ССР [9, с. 5]

Сразу же после образования БССР советское российское правительство стало выдвигать ее перед польским правительством в качестве основного партнера для переговоров по урегулированию территориального спора. 10 февраля 1919 г. Г. Чичерин направил ноту польскому правительству, в которой предложил полякам для урегулирования территориального вопроса обращаться к советским республикам Литвы и Беларуси, «которых он касается непосредственно, и к которым мы имеем намерение обратиться с предложением наших услуг с целью помочь в решении относящихся к ним вопросов» [8, с. 40]. Польское правительство не признавало советские республики в качестве суверенных государств и отвергло возможность переговоров с ними.

Исходя из того, что БССР создавалась для достижения компромисса с Польшей путем территориальных уступок, логичным представляется отделение от нее Смоленской, Витебской и Могилевской губерний. В. Ленин указывал, что Белорусская республика нужна постольку, поскольку она граничит с другими странами. Так как Смаленск, Витебск и Могилев не граничат, то их можна исключить из состава БССР [7, с. 209]. Тем самым обеспечивалось сохранение этих территорий в составе России в том случае, если придется удовлетворять территориальные претензии Польши за счет БССР или ЛитБел.

Таким образом, в результате революционных событий и поражения в Первой мировой войне позиции России в Восточно-Европейском регионе были существенно ослаблены. Она потеряла ряд территорий. Германия перестала быть существенным фактором международной ситуации в Восточной Европе. В то же время возникли благоприятные условия для утверждения независимости ряда государств. Главным соперником России в борьбе за господство в Восточной Европе стала восстановившая независимость Польша. Территориальный спор между этими государствами привел к возникновению крупного военного конфликта.

Список литературы

- 1 Документы внешней политики СССР: в 22 т. – М.: Гос. изд. полит. лит., 1959. – Т. 1. – 772 с.
- 2 Воронко, И.Я. Белорусский вопрос к моменту Версальской мирной конференции / И.Я. Воронко. – Ковно : б. изд., 1919. – 59 с.
- 3 Декреты Советской власти: в 18 т. – М.: Изд-во полит, лит-ры, 1957. – Т. 1. – 625 с.

4 Сталин, И. В. Сочинения: в 18 т. / И. В. Сталин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. – Т. 4. – 488 с.

5 Документы внешней политики СССР: в 22 т. – М.: Гос. изд. полит. лит, 1958. – Т. 2. – 806 с.

6 Dmowski, R. *Polityka Polska i odbudowanie Panstwa*. Wydanie drugie / R. Dmowski. – Warszawa: Nakładem księgarni Perzyński, Niklewicz i s-ka, 1926. – 534 s.

7 Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991). Зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 4 т. – Мінск: «Юніпак», 2008. – Т. 1, ч. 1. – 540 с.

8 «Красная книга». Сборник дипломатических документов о руско-польских отношениях 1918–1920 г. – М.: Государственное издательство, 1920. – 112 с.

9 Лазько, Р. Р. *Беларуская буферная рэспубліка ў палітыцы савецкай Расіі ў пачатку 1919 года* / Р. Р. Лазько // *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины*. – 2006. – № 2. – С. 3–10.

УДК 94(100) «1914/19»

РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА: ПРИЧИНЫ И ЗНАЧЕНИЕ

Г. И. БЛИЗНЕЦ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В преддверии 100-летнего юбилея революции споры об Октябре 1917 г. принимают близко к сердцу представители всех поколений – от ветеранов до студентов, что вполне объяснимо. Октябрьская революция принадлежит к тем важнейшим событиям мировой истории, которые постоянно будут волновать людей, вызывать их большой интерес и жаркие дебаты. Почему? Во-первых, непреложным остается факт, что тысячами незримых, но прочных нитей каждый из нас связан с теми Октябрьскими днями, которые «потрясли мир», положив начало новой эпохе в истории не только нашей страны, но и других народов, эпохе и героической и трагической одновременно. Во-вторых, никто не отменял формулу «кто владеет прошлым, тот владеет будущим».

Была ли Октябрьская революция неизбежна и закономерна или явилась неожиданной случайностью, результатом верхушечного переворота, совершенного горсткой заговорщиков, прервавшего «нормальный», естественный ход исторического развития страны? Не разумнее ли было бы остановиться на февральских рубежах? Существовали ли какие-либо альтернативы Октябрю и не были ли осенью 1917 года упущены